

A close-up, sepia-toned photograph of a person's eyes, looking directly at the camera. The image is grainy and has a vintage feel.

МАКСИМ Д. ШРАЕР

БУНИН

И

НАБОКОВ

ИСТОРИЯ СОПЕРНИЧЕСТВА

A close-up, sepia-toned photograph of a person's eyes, looking directly at the camera. This image is identical to the one at the top of the page.

Максим Шраер

**Бунин и Набоков.
История соперничества**

«Альпина Диджитал»

2014

Шраер М. Д.

Бунин и Набоков. История соперничества / М. Д. Шраер —
«Альпина Диджитал», 2014

Имена гениев русской словесности Ивана Бунина и Владимира Набокова соединены для нас языком и эпохой, масштабом дарования, жизнью и творчеством в эмиграции. Но есть между этими писателями и другая, личная связь. В новой книге русско-американского писателя Максима Д. Шраера захватывающий сюжет многолетних и сложных отношений между Буниным и Набоковым разворачивается на фоне истории русской эмиграции с 1920-х до 1970-х годов. Как формируются литературные легенды? Что стояло за соперничеством двух гениев, и как это соперничество повлияло на современную русскую культуру? Эта яркая, уникальная по своему подходу книга вскрывает целые пласты неизвестных архивных материалов, включая переписку Бунина и Набокова. обстоятельный разбор кропотливо подобранных писем и дневниковых записей, аргументированные, но ненавязчивые выводы, внутренняя драматургия материала и мастерское владение им – все это наделяет книгу качествами хорошей литературы, увлекательной для любого читателя.

© Шраер М. Д., 2014

© Альпина Диджитал, 2014

Содержание

Предисловие	7
Список иллюстраций	10
Список сокращений	12
Введение	13
Глава 1	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Максим Шраер

Бунин и Набоков. История соперничества

Редактор *Роза Пискотина*

Руководитель проекта *И. Серёгина*

Корректоры *Е. Аксёнова, М. Миловидова*

Компьютерная верстка *А. Фоминов*

Дизайнер обложки *М. Аюпова*

На обложке использованы фрагменты фотографий: Иван Бунин, Прага, 1936 (Русский архив в Лидсе); Владимир Набоков, Ментона, 1936–1937 (Vladimir Nabokov. A Pictorial Biography).

Иллюстрации воспроизводятся и публикуются с любезного разрешения архивов, коллекций, издательств и фотографов (список приводится отдельно).

Ранний вариант части текста перевела с английского Вера Полищук при участии автора. Текст книги был существенно дополнен, изменен и расширен автором в 2013 году.

В книге использованы фрагменты ранее опубликованных примечаний Ричарда Д. Дэвиса и Максима Д. Шраера к переписке и дневниковым записям Бунина и Набокова. Комментарии © 2002 by Richard D. Davies (Ричард Д. Дэвис) and Maxim D. Shrayer (Максим Д. Шраер).

Тексты В. В. Набокова Copyright © Dmitri Nabokov Estate. Публикуются с любезного разрешения The Wylie Agency (UK) Limited.

Тексты И. А. Бунина и В. Н. Буниной Copyright © Ivan and Vera Bunin Estate. Публикуются с любезного разрешения Leeds Russian Archive.

© 2014 by Maxim D. Shrayer (Максим Д. Шраер). All rights reserved worldwide, including electronic.

© Издание, оформление. ООО «Альпина нон-фикшн», 2014

Шраер М.

Бунин и Набоков. История соперничества / Максим Д. Шраер. – М.: Альпина нон-фикшн, 2014.

ISBN 978-5-9614-3585-6

Издание подготовлено при поддержке Бостонского колледжа (Boston College, USA)

Все архивные материалы печатаются по новой орфографии при сохранении некоторых особенностей авторского стиля писателей. Пунктуация стандартизована. Если источник перевода на русский язык не указан, то это дословный перевод автора книги.

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Моим дочерям Мируше и Танюше

Предисловие

Бунин и Набоков. Два гения современной литературы, имена которых соединены для нас и языком, и эпохой, и масштабом дарования, и жизнью и творчеством в эмиграции. Но есть между этими писателями и другая связь. В центре этой книги захватывающий сюжет многолетних и сложных отношений между Буниным и Набоковым – история «любви и ревности», взаимно влекущих противоположностей и опасного родства, история восхищения и горького разочарования. Этот сюжет венчает литературная дуэль.

Иван Бунин (1870–1953) был почти на тридцать лет старше Владимира Набокова (1899–1977) и уже знаменит, когда Набоков был еще ребенком. Однако в течение следующих десятилетий диспозиция драматически изменилась. Если в 1920-е годы Набоков, оказавшийся в эмиграции юношей, продолжал некоторые стилистические и повествовательные традиции Бунина – своего старшего современника и собрата по русскому литературному зарубежью, то к началу 1930-х развился в самого оригинального эмигрантского писателя молодого поколения. По словам самого Бунина, высказанным в 1930 году Галине Кузнецовой, Набоков «открыл целый мир» в русской литературе¹.

Мне никогда не забыть тот апрельский день, когда я впервые серьезно задумался о влиянии Бунина на молодого Набокова. Это было в 1991 году, в Нью-Хейвене. Мне было почти двадцать четыре. Прошло около четырех лет со времени эмиграции нашей семьи из СССР. Я заканчивал второй курс докторантуры. Предстояло написать курсовую работу о рассказах Набокова в семинаре Владимира Александрова. Целые дни кряду я проводил в читальных залах псевдоготического здания Стерлингской библиотеки Йельского университета. Прямо на этаже, где хранились довоенные русские книги, мне отвели узкий стол и книжную полку. В башне-библиотеке с темными узкими переходами и рядами стеллажей меня окружали эмигрантские издания, среди которых тогда в открытом доступе попадались редчайшие тома с автографами и пометками авторов, имена которых теперь представляются чуть ли не мифологическими.

Мое рабочее место располагалось у окна-бойницы, выходившей на Чепел-стрит – на известный историкам рока и блюза бар Toad's, где почти каждую неделю выступали знаменитые исполнители и группы. За год до этого в Нью-Йорке вышла моя первая книга стихов; в эмигрантских изданиях печатали мои стихи и прозу, я начинал публиковать в журналах свои научные статьи и пробовал писать прозу по-английски. Поздним вечером я выходил из университетской библиотеки в состоянии не иначе как экстатическом, окрыленный новыми идеями, стихами, сюжетами. Переполненный романтическими ожиданиями... Целыми днями я штудировал книги и статьи о Набокове, делая выписки. А по вечерам я встречался в барах и кафе с итальянкой по имени Лиза М., учившейся в докторантуре на экономическом факультете. Лиза М. была родом из Болоньи и носила узкие юбки и замшевые туфельки-лодочки. Она происходила из семьи потомственных коммунистов и отказывалась понять, как же не только евреи, но и вообще кто бы то ни было мог предпочесть советскому парадизу растленный Запад («вдвойне растленный» в Америке, по ее словам). «Зачем вы уехали, не понимаю», – разводила руками Лиза М. Но это не мешало мне, сыну евреев-отказников, и ей, дочери итальянцев-коммунистов, крутить роман – поверх барьеров политики, языка и культуры.

В тот апрельский день в 1991 году на улице было так тепло и солнечно, что я расположился с бумагами на скамье во внутреннем дворике Йельской библиотеки. Состояние, которое я испытал, было похоже на вдохновение. Втягивая в легкие морской атлантический ветер, про-

¹ Цит. по: Галина Кузнецова. Грасский дневник. Вашингтон, 1967. С. 184; ср. Галина Кузнецова. Грасский дневник. Рассказы. Оливковый сад. М., 1995. С. 171.

питанный запахами рыбы, йода и приборного тлена, я вдруг осознал, что в литературоведении совершенно не описана динамика соперничества Бунина и Набокова. В то время набоковеды и буниноведы почти не опирались на архивное наследие личных и литературных отношений этих писателей. Переписка Набокова и Бунина еще не была исследована и опубликована...

...Конечно же, в тот вечер я опоздал на свидание и был встречен разгневанной итальянкой на пороге кафе – в лучших традициях итальянского неореализма. Из ее тирады следовало, что я променял ее любовь на «забытых белогвардейских писателей» – чего, собственно говоря, и «следовало ожидать от человека, уже предавшего идеалы социализма и братства народов».

Уже тогда, в начале 1990-х, я был одержим желанием разобраться в отношениях писателей. Осенью 1993 года поиск материалов привел меня в Англию, где в Русском архиве Лидсского университета стараниями куратора Ричарда Дэвиса и его сотрудников в то время проводилась обработка архива Буниных. В Лидсе я впервые прочитал сохранившиеся письма Набокова к Бунину и начал изучать дневники Буниных, пытаюсь вникнуть во все обстоятельства этой истории. После первой поездки в Лидс было еще несколько, во время которых выявлялись новые слои информации и выверялись те или иные подробности, важные для реконструкции отношений двух писателей. Кроме Лидса была продолжительная работа в Праге, где в Славянской библиотеке, в подвалах Климентиума, под толстым слоем пыли хранились остатки богатейшего собрания эмигрантских газет и журналов из бывшего Русского заграничного исторического архива (РЗИА). Были также поездки в Вашингтон и Нью-Йорк для работы в архивах Набокова в Библиотеке Конгресса США и в Нью-Йоркской публичной библиотеке, а также разговоры с ныне покойным Дмитрием Набоковым у него дома в Монтрё.

В 1995–2002 годах совместно с моим коллегой Ричардом Дэвисом я опубликовал большую часть того, что сохранилось в архивах из чрезвычайно интересной переписки между Буниным и Набоковым, продолжавшейся почти двадцать лет². В общей сложности уцелело двадцать писем Владимира Набокова к Бунину и Вере Муромцевой-Буниной и три письма Бунина к Владимиру Набокову, а также дарственные надписи на книгах. Некоторая часть довоенного архива Набокова была утрачена, и остальные письма Бунина к Набокову, по всей видимости, не сохранились. Я погрузился в дневники Бунина и его жены, до последнего времени доступные большинству читателей только по изданию с купюрами³. Большим подспорьем оказались письма и воспоминания тех литераторов, которые были знакомы с обоими писателями: Георгия Адамовича, Марка Алданова, Нины Берберовой, Бориса Зайцева, Андрея Седых, Глеба Струве и других. Реконструкция отношений между Буниным и Набоковым заполняет очевидный пробел в истории русской культуры.

Вот уже более двадцати лет я размышляю о соперничестве Бунина и Набокова. Чем больше я погружался в материал, тем больше был склонен думать, что «Темные аллеи» Бунина – это своего рода завершающий этап в литературном соперничестве Бунина и Набокова, ответ на лучшие русские рассказы Набокова («Пилиграм», «Совершенство», «Весна в Фиальте», «Облако, озеро, башня» и другие). Иначе говоря, стареющий Бунин желал расквитаться с Набоковым по «гамбургскому счету». Со времени публикации моих первых работ о Бунине и

² См.: Maxim D. Shrayer. The Poetics of Vladimir Nabokov's Short Stories, with Reference to Anton Chekhov and Ivan Bunin. Ph. D. Dissertation. Yale University. 1995; Максим Д. Шраер. Иван Бунин и Владимир Набоков: Поэтика соперничества. В кн.: И. А. Бунин и русская литература XX века. М., 1996. С. 41–65; Maxim D. Shrayer. Nabokov and Bunin: The Comparative Poetics of Rivalry. В кн.: American Contributions to the Twelfth International Congress of Slavists. Ed. Robert A. Maguire and Alan Timberlake. Bloomington, 1998. С. 182–196; Maxim D. Shrayer. Vladimir Nabokov and Ivan Bunin: A Reconstruction // Russian Literature, Special Issue: Vladimir Nabokov, XLIII. 1998. С. 339–411; Maxim D. Shrayer. Nabokov and Bunin: The Poetics of Rivalry. В кн.: Shrayer. The World of Nabokov's Stories. Austin, 1998. С. 239–292; Шраер. Набоков и Бунин. Поэтика соперничества. В кн.: Шраер. Набоков: темы и вариации. СПб., 2000. С. 128–192; В. В. Набоков и И. А. Бунин: Переписка. Вступ. статья Максима Д. Шраера. Публикация и примечания Ричарда Д. Дэвиса и Максима Д. Шраера. В кн.: С двух берегов: Русская литература XX века в России и за рубежом/Под ред. В. А. Келдыша и Р. Д. Дэвиса. – М., 2002. С. 167–219.

³ См.: Устами Буниных. Дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны и другие архивные материалы: В 3-х т./Под ред. М. Э. Грин. – Франкфурт-на-Майне, 1977–1982.

Набокове прошло почти двадцать лет. Мои книги, в которые вошли обширные главы о соперничестве писателей, – «Мир рассказов Набокова» (The World of Nabokov's Stories, 1998) и «Набоков: темы и вариации» (2000) – давно разошлись. Не только поклонники творчества Бунина и Набокова, но и читатели, интересующиеся русской культурой, созданной в эмиграции, по-прежнему недостаточно знакомы с историей отношений этих писателей⁴. Пришло время опубликовать отдельной книгой эту историю, а также собрать воедино то, что удалось найти в архивах. Следующим этапом станет детальное изучение всей переписки и дневников Владимира, Веры и Дмитрия Набоковых, и этим уже начинают заниматься коллеги-набоковеды.

Отправляя эту книгу в печать, я хочу отметить, что история литературного соперничества между Буниным и Набоковым дает нам богатый материал для проверки теоретических представлений о механизмах литературной эволюции. Прежде всего я имею в виду классическую мысль формалистов о том, что писатели реагируют на своих литературных «дядей», а также представления постструктуралистов о динамике поколений в культуре⁵. Многому научившийся у старшего современника, Набоков предпочитал в послевоенные десятилетия жизни умалчивать о своем литературном родстве с Буниным-прозаиком. Бунин, возвращаясь в своих произведениях к Толстому, Тургеневу и Чехову, одновременно стремился догнать своего литературного «племянника» Набокова. Считая Набокова единственным соперником в эмиграции и стремясь вернуть себе пальму первенства, Бунин создал свой последний шедевр, свое литературное завещание – «Темные аллеи».

М. Д. Ш.

сентябрь – декабрь 2013 г.

Саут Чэттем – Бруклайн, штат Массачусетс

⁴ А если читатели и знакомятся с архивным наследием отношений и переписки Набокова и Бунина, то не по первоисточникам, а по клочкам и обрывкам пиратских публикаций. На этой стезе особенно преуспели публикаторы многотомного «Полного» собрания сочинений И. А. Бунина (2005–2007) из издательства «Воскресенье», которые не только нарушили права интеллектуальной собственности (копирайты) и моральные авторские права, но перепечатали под своими именами чужие комментарии и материалы (о некоторых подробностях этого скандала см.: Олег Коростелев. Я объявляю вам войну: Открытое письмо чиновникам, лезущим не в свое дело // Русский журнал. 2008. 6 октября, <http://russ.ru/pole/YA-ob-yavlyayu-vam-voynu>, 19 августа 2013 года; Набоков защищает Бунина: Открытое письмо генеральному директору Российского авторского общества С. С. Федотову // Новая газета. 2008 г. 17 апреля, <http://www.novayagazeta.ru/arts/40609.html>, 19 августа 2013 года; И. А. Бунин. Новые материалы/Под ред. О. Коростелева и Р. Дэвиса. Т. 2. М., 2010. С. 4. В области интеллектуального пиратства и нелегитимного использования источников также отличились публикаторы недавнего компилятивного томика, в который они включили (местами вообще без ссылок на источники) не только отрывки из переписки и дневников писателей, но и обрывки чужих комментариев. См.: Портрет без сходства. Владимир Набоков в письмах и дневниках современников (1910–1980-е годы)/Сост. Николай Мельников. – М.: Новое литературное обозрение, 2013.

⁵ См. у Виктора Шкловского в статье «Литература вне “сюжета”» (1921), потом вошедшей в книгу «О теории прозы» (1925): «Нет, дело в том, что наследование при смене литературных школ идет не от отца к сыну, а от дяди к племяннику». Цит. по: http://www.opojaz.ru/shklovsky/vne_sujeta.html. 20 марта 2014 года. Эта идея – лейтмотив ряда статей Юрия Тынянова, в том числе «О литературной эволюции», «Ода как ораторский жанр», «О пародии», «Достоевский и Гоголь».

Список иллюстраций

Илл. 1. Дарственная надпись Набокова Бунину в кн.: Сирин В. Машенька: Роман. Берлин: Слово, 1926 (Beineke Rare Book and Manuscript Library, Yale University – Библиотека редких книг и рукописей Байнеке, Йельский университет, Нью-Хейвен, США).

Илл. 2. Дарственная надпись Набокова Бунину в кн.: Сирин В. Возвращение Чорба: Рассказы и стихи. Берлин: Слово, 1930 (Berg Collection, The New York Public Library – Коллекция Берг, Нью-Йоркская публичная библиотека, Нью-Йорк, США).

Илл. 3. Дарственная надпись Бунина Набокову в кн.: Бунин И. Жизнь Арсеньева: Истоки дней. Париж: Современные записки, 1930 (собрание Вл. Почечикина, Орел). Факсимиле любезно предоставлено Ричардом Д. Дэвисом).

Илл. 4. Леонид Зуров, Галина Кузнецова, Иван Бунин, Георгий Адамович, Вера Муромцева-Бунина (слева направо). Вилла «Бельведер», Грасс. 1930-е гг. (Ivan Bunin Papers and Vera Bunina Papers, The Leeds Russian Archive, Brotherton Library, University of Leeds – Архив Ивана и Веры Буниных, Русский архив в Лидсе, Брозертонская библиотека, Лидс, Великобритания).

Илл. 5. Иван Бунин зачитывает короткое заявление о своем намерении поехать в Стокгольм на Нобелевскую церемонию. Кадр из шведской кинохроники. Париж, ноябрь, 1933 г. (сайт Комитета по Нобелевским премиям, http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/literature/laureates/1933/bunin-docu.html).

Илл. 6. Чествование Бунина в Берлине. Слева направо (на переднем плане): Владимир Набоков, Иосиф Гессен, Иван Бунин, Сергей Кречетов. Фотография опубликована в газете «Рубеж» (Харбин) 30 декабря 1933 г.

Илл. 7. Иван Бунин. Канны, 1934 г. (Ivan Bunin Papers and Vera Bunina Papers, The Leeds Russian Archive, Brotherton Library, University of Leeds – Архив Ивана и Веры Буниных, Русский архив в Лидсе, Брозертонская библиотека, Лидс, Великобритания).

Илл. 8. Владимир, Вера и Дмитрий Набоковы. Берлин, лето 1935 г. (фотография из кн. Vladimir Nabokov: A Pictorial Biography любезно предоставлена Эллендеей Проффер Тисли).

Илл. 9. Иван Бунин. Прага, 1936 г. (Ivan Bunin Papers and Vera Bunina Papers, The Leeds Russian Archive, Brotherton Library, University of Leeds – Архив Ивана и Веры Буниных, Русский архив в Лидсе, Брозертонская библиотека, Лидс, Великобритания).

Илл. 10. Письмо (вторая страница) Владимира Набокова Вере Набоковой. 30 января 1936 г. (Архив Набокова в Монтрё, Швейцария; Nabokov Collection, Berg Collection, The New York Public Library – Фонд Набокова, Нью-Йоркская публичная библиотека, Нью-Йорк, США). Копия письма любезно предоставлена Д. В. Набоковым.

Илл. 11. Дарственная надпись Набокова Бунину в кн.: Сирин В. Отчаяние: Роман. – Берлин: Петрополис, 1936 (Carl A. Kroch Library, Cornell University – Библиотека Карла А. Кроча, Корнелльский университет, Итака, США).

Илл. 12. Владимир Набоков. Ментона, 1937–1938 гг. (фотография из кн. Vladimir Nabokov: A Pictorial Biography любезно предоставлена Эллендеей Проффер Тисли).

Илл. 13. Открытка Бунина Набокову. 7 февраля 1938 г. (Vladimir Nabokov Collection, Division of Manuscripts and Archives, The US Library of Congress – Фонд Набокова, Рукописный отдел, Библиотека Конгресса, Вашингтон, США).

Илл. 14. Вид деревушки Мулине в Приморских Альпах с гостиницей Hôtel de la Poste, где летом 1938 г. останавливались Набоковы и где Бунин посетил Набокова (сентябрь 1994 г., фото Максима Д. Шраера).

Илл. 15. Открытка Набокова Зинаиде Шаховской. Без даты (<июль 1938 г.>) (Zinaida Shakhovskaia (Shakhovskoy) Collection, Division of Manuscripts and Archives, The US Library of

Congress – Фонд Зинаиды Шаховской, Рукописный отдел, Библиотека Конгресса, Вашингтон, США).

Илл. 16. Письмо Бунина Набокову. 3 апреля 1939 г. (Nabokov Collection, Berg Collection, The New York Public Library – Фонд Набокова, Нью-Йоркская публичная библиотека, Нью-Йорк, США).

Илл. 17. Рекомендательное письмо Бунина Набокову. 1 апреля 1939 г. (Vladimir Nabokov Collection, Division of Manuscripts and Archives, The US Library of Congress – Фонд Набокова, Рукописный отдел, Библиотека Конгресса, Вашингтон, США).

Илл. 18. Иван Бунин. Париж, 5 июля 1948 г. Фотография Жана Виллемэна (Jean Willemin) (Ivan Bunin Papers and Vera Bunina Papers, The Leeds Russian Archive, Brotherton Library, University of Leeds – Архив Ивана и Веры Буниных, Русский архив в Лидсе, Брозертонская библиотека, Лидс, Великобритания).

Илл. 19. Дневниковая запись Бунина. 14 июня 1951 г. (Ivan Bunin Papers and Vera Bunina Papers, The Leeds Russian Archive, Brotherton Library, University of Leeds – Архив Ивана и Веры Буниных, Русский архив в Лидсе, Брозертонская библиотека, Лидс, Великобритания).

Илл. 20. Владимир Набоков в период работы над романом «Ада, или Страсть». Монтрё, 1967 г. В руках Набокова книга Эндрю Филда (Andrew Field) Nabokov: His Life in Art, изданная в 1967 г. Фото Хорста Таппа (Horst Tappe Foundation, Morges, Switzerland – Фонд Хорста Таппа, Морж, Швейцария).

Список сокращений

Бунин РАЛ – Ivan Bunin Papers and Vera Bunina Papers, The Leeds Russian Archive, Brotherton Library, University of Leeds (Архив Ивана и Веры Буниных, Русский архив в Лидсе, Брозертонская библиотека, Лидс, Великобритания).

Бунин СС – И. А. Бунин. Под. общ. ред. А. С. Мясникова и др. Подг. текста А. К. Бабореко. Собрание сочинений в 9 томах. М., 1965–1967.

Набоков БК – Vladimir Nabokov Collection, Division of Manuscripts and Archives, The US Library of Congress (Фонд Набокова, Рукописный отдел, Библиотека Конгресса, Вашингтон, США).

Набоков Берг – Nabokov Collection, Berg Collection, The New York Public Library (Фонд Набокова, Нью-Йоркская публичная библиотека, Нью-Йорк, США).

Набоков АСС – Владимир Набоков. Собрание сочинений американского периода. Сост. С. Б. Ильин и А. К. Кононов. В 5 томах. СПб., 1997–1999.

Набоков РСС – Владимир Набоков. Собрание сочинений русского периода. Сост. Н. И. Артеменко-Толстая. В 5 томах. СПб., 1997–2006.

Набоков 1990 – В. В. Набоков. Собрание сочинений. Сост. и ред. В. Ерофеев и О. Дарк. В 4 томах. М., 1990.

...и этот мотив, мучительная обида и музыкой вызванный союз между венцом и кончиной...

Владимир Набоков. «Весна в Фиальте»

...and that melody, the pain, the offense, the link between hymen and death...

Vladimir Nabokov. «Spring in Fialta»

Вена. 17 декабря. Сегодня в ресторане Franzensring известный австрийский писатель Артур Шпиглер убил выстрелом из револьвера русскую журналистку и переводчицу многих современных австрийских и немецких новеллистов, работавшую под псевдонимом Генрих.

Иван Бунин. «Генрих»

Введение

Поэтика соперничества

9 ноября 1929 года Кирилл Зайцев, профессор юриспруденции и литературный критик, позже принявший монашество, опубликовал в парижской газете «Россия и славянство» статью под названием «“Бунинский” мир и “Сирийский” мир»⁶⁷. Статья предшествовала публикации в ноябрьской книге журнала «Современные записки» за 1929 год начала романа Набокова «Защита Лукина». В этом же номере был напечатан отрывок из романа Бунина «Жизнь Арсеньева» (1928–1933; полный вариант 1952 г.). Появление двух отрывков под одной обложкой Зайцев счел «назидательным примером». «Чрезвычайно мало книг, – писал критик, – которые доставляют читателю *радость...*» Зайцев сравнил чтение романа Бунина с глотком кислорода и продолжил:

И вот прямо с высот бунинской поэзии вы попадаете в крошечную тьму сирийского духовного подполья. <...> Сирий – блестящий писатель... И все же, с каким огромным облегчением закрываете вы книгу, внимательно прочитавши до последней строки. Слава Богу, не надо дальше читать этого навязывающего гнетущую тоску талантливейшего изображения того, как живут люди, которым нечем и незачем жить. Не люди, а человекообразные, не подозревающие ни красот окружающего их мира, ни душевных красот человеческой природы, слепорожденные кроты, толкающиеся беспомощно, безвольно, безответственно, в потемках какого-то бессмысленного и бесцельного прозябания. Какой ужас, так видеть жизнь, как ее видит Сирий! Какое счастье, так видеть жизнь, как ее видит Бунин!⁸

Как бы ни заблуждался и ни ошибался К. Зайцев в оценке достижений Набокова, сам факт такого сопоставления означал постановку вопроса о Набокове как литературном сопернике Бунина. К ноябрю 1929 года, когда появилась статья Зайцева, Набоков уже был автором двух поэтических сборников и двух романов, опубликованных в Берлине, а также многочисленных рассказов, стихов, эссе и рецензий, печатавшихся в основном в берлинской газете «Руль». Вскоре должен был выйти первый сборник рассказов и стихов Набокова «Возвращение Чорба». Хотя к 1929 году несколько его стихотворений и рассказ уже были опубликованы в ведущем эмигрантском «толстом» журнале «Современные записки», до журнальной публикации «Защиты Лукина» в 1929 году и выхода романа отдельным изданием в 1930-м Набоков был в Париже еще не слишком известен. Именно выход в свет третьего романа Набокова стал сенсацией в русских литературных кругах. По словам Нины Берберовой, «огромный русский писатель, как Феникс, родился из огня и пепла революции и изгнания. Наше существование отныне получало смысл. Все мое поколение было оправдано»⁹.

⁶⁷ Зайцев К. «Бунинский» мир и «Сирийский» мир // Россия и славянство. 1929. 9 ноября. В парижском архиве Бунина сохранилась вырезка статьи с пометками Бунина. После того как в 1933 г. Бунин получил Нобелевскую премию, Кирилл Зайцев выпустил книгу о нем – «И. А. Бунин, жизнь и творчество» (Берлин, 1934), ставшую единственной монографией о Бунине, изданной до Второй мировой войны.

⁷ В примечаниях к переписке и дневниковым записям Набокова и Бунина использованы фрагменты примечаний Ричарда Д. Дэвиса и Максима Д. Шраера, опубликованных в 2002 г.

⁸ Зайцев. «Бунинский» мир и «Сирийский» мир. О реакции Набокова на статью Зайцева см.: Boyd, Brian. Stalking Nabokov. Selected Essays. New York. 2011. P. 154.

⁹ Берберова Н. Курсив мой: Автобиография. В 2-х тт. 2-е изд. Нью-Йорк, 1983. Т. 1. С. 373–374. Ср. Берберова. Курсив мой. М., 1996. С. 371. См. также: Berberova, Nina. Nabokov in the Thirties. В кн. Nabokov: Criticism, Reminiscences, Translations and Tributes. Ed. Alfred Appel Jr. and Charles Newman. Evanston, 1970. P. 225.

Однако еще в 1926 году Глеб Струве, впоследствии профессор русской литературы в Беркли, в рецензии на первый роман Набокова «Машенька» (изд. 1926 г.), опубликованной в парижской газете «Возрождение», назвал Набокова «учеником» Бунина: «Для тех, кто любит сравнивать и проследживать влияния, скажем, что на романе Сирина, если не считать Тургенева, больше всего сказалось влияние Бунина. Бунин вправе гордиться им как своим учеником»¹⁰. Два года спустя критик и поэт Михаил Цетлин (Амари), соредатор парижских «Современных записок» и будущий основатель – совместно с Марком Алдановым – нью-йоркского «Нового журнала», недвусмысленно указал на связь между творчеством Набокова и Бунина в рецензии на роман Набокова «Король, дама, валет» (1928):

Автор чувствует уродство и пошлость, кошмарную атмосферу большого города, в данном случае Берлина, его быта, улиц, ночных кабаков, больших магазинов. Правда, это Берлин, увиденный русскими глазами, писателем, знакомым с Петербургом Достоевского и Бунина. Вероятно, Сирину известен один из самых замечательных и, как это нередко бывает у Бунина, кажущийся неожиданным для него рассказ «Петлистые уши»¹¹.

В 1929 году, откликаясь на первые романы Набокова «Машенька» и «Король, дама, валет», тогда еще влиятельный Александр Амфитеатров писал в белградской русской газете «Новое время»:

Сирин, в рассказах и стихах своих мечтательный эстет и лирик с уклонами в фантастический импрессионизм, обещает выработаться в очень значительную величину. Он хорошей школы. В первом своем романе «Машенька» он подражательно колебался между Б. Зайцевым и И. А. Буниным, успев, однако, показать уже и свое собственное лицо с «не общим выраженьем». Второй роман Сирина «Король, дама, валет» – произведение большой силы: умное, талантливое, художественно психологическое, – продуманная и прочувствованная вещь. Так как ее действующие лица и вся обстановка – не русские (область наблюдения автора – среда богатой немецкой буржуазии в Берлине: если бы не типически русское письмо В. Сирина, то роман можно было бы принять за переводный), то ему надо отвести место, и очень почетное, в том разряде зарубежной литературы, который я обобщу (хотя будет и не точно) названием «экзотического»¹².

В начале 1930-х целый ряд писателей и критиков, включая Владимира Вейдле, Александра Куприна, Глеба Струве, Георгия Федотова и Владислава Ходасевича, увидели в Набокове реального литературного соперника Бунина.

Находясь под большим впечатлением от «Защиты Лужина», Глеб Струве посвятил Набокову статью «Творчество Сирина» (май 1930 г.). Отстаивая «совершенно особое и большое место <Набокова> в русской литературе», Струве теперь коснулся вопроса о литературных учителях Набокова в противовес упрекам в подражательстве: «Если отдельные места “Защиты Лужина” могут дать повод сближать Сирина с Буниным, то тут уж о подражании говорить совсем нелепо: общая концепция романа не имеет в себе ничего бунинского»¹³. В апреле 1931 года в анкете парижской «Новой газеты» Куприн назвал «Солнечный удар» Бунина, «Растрат-

¹⁰ Струве Г. <Рец. на> В. Сирин. Машенька // Возрождение. 1926. 1 апреля.

¹¹ Цетлин М. <Рец. на> «Король, дама, валет» В. Сирина // Современные записки. 1928. 37. С. 536–538.

¹² Новое время (Белград). 1929. 22 мая. Это из исследования Александра Амфитеатрова «Литература в изгнании», которое печаталось серийно. Цит. в: А. В. Амфитеатров и В. И. Иванов. Переписка. Предисл. и публ. Джона Малмстада. В сб.: Минувшее. 1997. 22. С. 520. Прим. 7.

¹³ Струве. Творчество Сирина // Россия и славянство. 1930. 17 мая.

чиков» Валентина Катаева, «Защиту Лужина» Набокова и «Зависть» Юрия Олеши «лучшими произведениями последнего десятилетия». В той же анкете Ходасевич выбрал «Жизнь Арсеньева» Бунина, «Защиту Лужина» Набокова и «Зависть» Олеши¹⁴. А вот что отметил в анкете парижского журнала «Числа» религиозный философ и публицист Георгий Федотов: «Как раз за эти последние годы несравненно более слабая зарубежная литература одарила нас очень значительными произведениями: Бунина и Сирина»¹⁵. В отзыве на литературную часть очередной книги «Современных записок» в 1932 году историк и критик Николай Андреев тонко обрисовал то, как критики воспринимают место Набокова в эмигрантской прозе:

Сирин до сих пор остается для многих спорным писателем. Пожалуй, есть какая-то мода на снисходительное неприятие его <...>. Можно любить или очень не любить характер его творчества, можно называть его наследником Бунина или связывать его с бульварными романистами Запада (все это неверно и несущественно), но нельзя, при условии честного отношения к литературным фактам, отрицать ни его исключительной одаренности живописца, прекрасного умения показать мир разоблаченным от привычных тем, омертвевших зрительных форм, ни его большого композиционного искусства, поразительной изобретательности в деталях и сложности им привлекаемого материала¹⁶.

В середине 1930-х годов противопоставление Набокова и Бунина даже некоторое время звучало в западном литературоведении – в контексте более масштабного противопоставления старшего и младшего поколений писателей русской эмиграции. В своем обзоре литературы русской эмиграции американский критик Альберт Пэрри (Albert Parry) хвалил Набокова, отвергая в то же время Бунина как одну из устаревших фигур в литературе: «Для таких ископаемых, как Бунин, <Иван> Шмелев, <Михаил> Осоргин, нет никакой надежды создать яркие, запоминающиеся произведения об эмигрантской среде, окружающей их самих. Они слишком погрязли в русских традициях и прошлом, но Сирин, Алданов, Берберова и другие представители младшего поколения... могут и творят прекрасные произведения на нерусские темы»¹⁷.

На предмет Бунина Пэрри глубоко заблуждался: статья вышла в июле 1933 года, а уже через несколько месяцев Бунину была присуждена Нобелевская премия. Это наконец принесло Бунину заслуженное признание, превратило его на время в мировую литературную знаменитость и повысило его популярность в эмиграции. Награда Бунина оказала электризирующее воздействие на культурный климат русского зарубежья. Присуждению премии предшествовала волна критических дискуссий, прокатившаяся по эмигрантским печатным органам от Парижа до Риги и от Харбина до Чикаго. Основной темой полемики было будущее русской литературы

¹⁴ См.: Самое лучшее произведение русской литературы последнего десятилетия // Новая газета. 1 апреля. 1931. С. 1–2.

¹⁵ Литературная анкета // Числа. 1930. 2–3. С. 318–322.

¹⁶ Андреев Ник. «Современные записки» (Книга XLIX, 1932 г. Часть литературная) // Воля России. 1932. 4–6. С. 183–184.

¹⁷ Parry, Albert. Belles Lettres Among Russian Emigres // American Mercury. 1933. 29 July. P. 317. В 1920-е годы эмигрантский критик Марк Слоним занял сходную позицию по отношению к Бунину и писателям старшего поколения, отдавая при этом предпочтение молодым эмигрантским писателям и писателям Советской России. В своей статье «Литература эмиграции» («Воля России» № 2, 1925 г.) Слоним писал об инерции и застое среди писателей старшего поколения русского зарубежья (с. 176): «Из более “старых” поэтов – молчит З. Гиппиус, а Бальмонт и Бунин в тысячный раз повторяют себя, не радуя читателя и ничего не прибавляя к тому, что ими сделано и сказано» (с. 177). Слоним также позволил себе каламбур: «Пожалуй, ни одному из современных писателей так не подходит звание “академика”, как к Бунину» (с. 179). В продолжение этой статьи, «Литература эмиграции» («Воля России», № 3, 1926), Слоним открыто заговорил о Бунине, Мережковском и Чирикове (все три писателя в это время активно творили) как о принадлежащих скорее истории, прошлому литературы, нежели современности: «Мы часто забываем, что Бунин, Мережковский, Чириков и другие крупные и малые эмигрантские писатели-старика – не современность, а история. Они – прошлое. Не в них и не с ними – возрождение русского искусства» (с. 183). В статье «Молодые писатели за рубежом» (Воля России, 10–11, 1929) Слоним повторил то, что уже писал о Бунине и писателях старшего поколения (с. 101) и, с некоторыми ограничениями, отдал дань Набокову как молодому беллетристу (с. 115–116), отмечая его обращение к «нерусским» темам.

в изгнании. Возможно ли создать и сохранить литературную культуру отдельно от ее органической языковой среды? Что отличает литературу русской эмиграции от советской? Что произойдет с литературой русского зарубежья в течение ближайшего десятилетия? Кто унаследует традиции русской литературы, которые, как верило старшее поколение писателей-эмигрантов, им удалось спасти от большевистского обезображивания? Эти и другие вопросы обсуждали критики и писатели на страницах печатных изданий начала 1930-х годов, об этом шли дебаты среди молодых русских поэтов в парижских кофейнях и пражских пивных¹⁸.

Присуждение Нобелевской премии Бунину на время изменило установки критической дискуссии¹⁹. Непримируемо-антисоветски настроенный Бунин стал первым русским писателем, удостоившимся высшего знака мирового признания. Поскольку к середине 1930-х годов Набоков стал ведущим писателем эмиграции, все критики, как бы они ни относились к нему, были склонны сравнивать Набокова с Буниным. К примеру, Глеб Струве, один из создателей литературной легенды Набокова в межвоенные годы, продолжал указывать на литературное ученичество Набокова у Бунина, но при этом утверждал, что нет более различных между собой писателей²⁰. В 1934 году Владимир Злобин, секретарь Зинаиды Гиппиус и Дмитрия Мережковского, противопоставлял Бунина и Набокова в сатирической статье: «Руку-то Сирина вы знаете? Мастерская! Бунин давно за флагом. И опять, как всегда: “рука моя писала, не знаю, для чего...”»²¹ Имя Набокова все чаще и чаще упоминалось в печати и в русских литературных салонах. Его стали воспринимать как нового лидера литературы русской эмиграции и потому одновременно наследника и соперника старого мастера, теперь увенчанного Нобелевской премией.

* * *

Если не считать беглых упоминаний о Бунине как об одном из писателей, повлиявших на молодого Набокова, перипетии отношений этих писателей крайне мало исследовались в послевоенные годы²². До последней трети 1980-х годов ученые в СССР не могли свободно

¹⁸ Примером может послужить горячая полемика, которая развернулась на страницах недолговечного издания Марка Слонима «Новая газета» в 1931 году; в полемике участвовали Слоним, Марк Алданов, Юрий Терапиано, Гайто Газданов и Николай Андреев. Образец того, что Бунина в середине 1920-х годов воспринимали как некий оплот литературной «правды», — статья Т. Таманина <псевдоним Т. И. Манухиной>. Правда Бунина // Звено. 1925. 30 марта. С. 3.

¹⁹ В 1933 году варшавский еженедельник «Меч» опубликовал серию весьма характерных статей, посвященных идеологическому и культурному возрождению русской эмиграции. Среди авторов были Д. Философов, В. Федоров, Д. Мережковский и Ю. Фельзен. Чтобы понять суть полемики о будущем эмигрантской литературы, можно также обратиться к публикациям влиятельного пражского журнала «Воля России» с 1925 по 1930 год. Особый интерес представляют двухчастная статья М. Слонима «Литература эмиграции» (1925–1926), его же «Молодые писатели за рубежом» (1929) и статья Сергея Постникова «Русская зарубежная литература в 1925 году» («Воля России». № 2. 1926. С. 182–192). См. также: Адамович Г. О литературе в эмиграции // Последние новости. 1931. 11 июня; Струве Г. Русская литература в изгнании (Нью-Йорк, 1956; переиздание: Струве Г. П. Русская литература в изгнании. 3-е изд. М.; Париж, 1996); Раев, М. (Marc Raeff). Russia Abroad: A Cultural History of Russian Emigration, 1919–1939. New York, 1990. Культурный климат эмигрантской среды конца 1920-х годов обрисован в статье: Hugglund, Roger. The Russian Émigré Debate of 1928 on Criticism // Slavic Review 32:3. September 1973. P. 515–526.

²⁰ См.: Струве Г. О В. Сирине // Русские в Англии. 1936. 15 мая. С. 3.

²¹ См.: Злобин В. О нашем толстом журнале // Меч. 1934. 8. С. 13–14.

²² Я благодарен исследователям, которые в 1970-е, 1980-е и 1990-е годы затрагивали вопрос взаимоотношений Набокова и Бунина. Саймон Карлинский (Simon Karlinsky) касался вопроса о влиянии Бунина на Набокова; см., к примеру, его замечание в: Dear Bunny, Dear Volodya: The Nabokov-Wilson Letters, 1940–1971. Revised and expanded edition. Ed. Simon Karlinsky. Berkeley, 2001. С. 23; Брайен Бойд (Brian Boyd) касается некоторых биографических и литературных аспектов этого вопроса в своей двухтомной биографии Набокова, которая теперь уже доступна и в русском переводе. Ирина Белобровцева и Светлана Туровская рассматривают след Бунина в рассказе «Красавица»; см.: «Красавица» Набокова: «Вечно летящая стрела, попавшая в цель» // Wiener Slawistischer Almanach 38. 1996. С. 127–135; Борис Носик комментирует некоторые аспекты отношений писателей, см.: Носик Б. Мир и дар Набокова. М., 1995. С. 338–339 и passim. А. Павловский обсуждает автобиографичность прозы Набокова в сравнении с прозой Бунина; см.: Павловский А. И. К характеристике автобиографической прозы русского зарубежья (И. Бунин, М. Осоргин В. Набоков) // Русская литература. 1993. 3. С. 30–53; Джулиан Коннолли отмечает совпадения в том, какую роль память играет в произведениях Набокова, Бунина и Пруста, а также подмечает бунинские отзвуки в

исследовать творчество Набокова, да и не имели доступа к архивам на Западе. В официальном советском литературоведении доперестроечной поры мы находим две основные оценки литературных связей между двумя писателями. В 1965 году Александр Твардовский назвал Набокова «эпигоном Бунина» в предисловии к девяти томному собранию сочинений Бунина²³. Восемь лет спустя буниновед Олег Михайлов коснулся Набокова в обширной вступительной статье к бунинскому выпуску «Литературного наследия». Комментируя известный фрагмент из русскоязычной автобиографии Набокова «Другие берега», где описывается встреча Набокова и Бунина в парижском ресторане, Михайлов заметил: «Не мастерство, не степень таланта, а нечто иное отделяло Набокова, этого Петера Шлемиля литературной эмиграции, потерявшего даже тень связи с родиной, от остальных, пусть менее одаренных писателей»²⁴. Набоков назван здесь именем героя романа Адельберта фон Шамиссо «Необычайная история Петера Шлемиля» (1814), заключившего отчаянную сделку и лишившегося собственной тени. По-видимому, уподобляя Набокова Шлемилю, советский критик имел в виду переход на английский язык.

творчестве Набокова, см.: Connolly, Julian. Ivan Bunin. Boston, 1982. P. 31; 135. Пекка Тамми также касается этой проблемы, см.: Tammi Pekka. The Problems of Nabokov's Poetics: A Narratological Analysis. Helsinki, 1985, сноска 34; Дэвид Беттеа (David Bethea) в кн. Joseph Brodsky and the Creation of Exile (Princeton, 1983. P. 221) и Александр Жолковский (Alexander Zholkovsky) отмечают влияние Бунина на Набокова; см.: Жолковский. Philosophy of Composition (К некоторым аспектам структуры одного литературного текста) в сб.: Readings in Russian Modernism: to Honor Vladimir Fedorovich Markov. Ed. Ronald Vroon and John E. Malmstad. M., 1993. P. 333; Zholkovsky. Text Counter Text. Rereadings of Russian Literary History. Stanford, 1994. P. 88–113. О влиянии Бунина на Набокова см.: Каганская М. Отречение. От «Машеньки» до «Лолиты» // Синтаксис. № 1. 1978. С. 57–76). Марина Науманн (Marina Turkevich Naumann) причисляет Бунина к писателям, оказавшим решающее влияние на Набокова, см.: Blue Evenings in Berlin. Nabokov's Short Stories of 1920-s. New York, 1978. P. 7. Линда Циммерманн анализирует переклички между несколькими рассказами Набокова и прозой Бунина; см.: Zimmermann, Linda Zaputelli. The Russian Short Stories of Vladimir Nabokov. A Schematic and Structural Analysis. Ph. D. Dissertation. Harvard University. 1978. P. 66–69, 193. Ряд эмигрантских критиков, включая Владимира Амфитиатрова, Глеба Струве, Юрия Иваска, А. Савельева (С. Шермана), Марка Цетлина и Владимира Вейдле, указывали на сходство писателей. Наконец, Зинаида Шаховская включила короткую главу, посвященную Бунину и Набокову, в свою книгу о Набокове; она отрицает влияние Бунина на Набокова; см.: Шаховская З. В поисках Набокова. Париж, 1979. С. 115–116. В 2000-е и 2010-е годы, уже после публикации моих основных работ о Бунине и Набокове, появились исследования, которые внесли вклад в изучение проблемы литературных отношений Бунина и Набокова. Отметим здесь: Зверев А. Набоков. М., 2001. С. 110–111, 170–172; Анастасьев Н. Владимир Набоков. Одинокий король. М., 2002. С. 87–91 и passim; Leving, Yuri. Five Notes on Nabokov's Works // The Nabokovian. 48. 2002. P. 8–14; Левинг Ю. «Набоков-7» в кн.: Империя N. Набоков и наследники / Ред. Юрий Левинг и Евгений Сошкин. М., 2006. С. 274–277; Аверин Б. Дар Мнемозины. Романы Набокова в контексте русской автобиографической прозы. СПб., 2003. С. 176–230 и passim; Долинин А. Кубовый цвет (Из комментария к словарию Набокова. В кн.: Analysieren als Deuten. Wolf Schmid zum 60. Geburtstag. Herausgegeben von Lazar Fleishman, Christine Gözl und Aage A. Hansen-Löve. Hamburg, 2004. P. 563–573); Долинин. «Дар»: добавление к комментариям // NOJ/НОЖ: Nabokov Online Journal. 2007. 1. <http://etc.dal.ca/noj/articles/volume1/DOLININ.pdf>, просмотр 14 августа 2013 года; Панова Л. Вл. Сирин и русский Египет. В кн.: Империя N / Ред. Левинг и Сошкин. С. 348–355; Жолковский А. Розыгрыш? Хохма? Задача? В кн.: Империя N / Ред. Левинг и Сошкин. С. 430–433; Karshan Thomas. Between Tolstoy and Nabokov: Ivan Bunin Revisited // Modernism/Modernity. November. 2007. Vol. 14. № 4. С. 763–769; Connolly Julian W. The Middle Way: Berberova between Bunin and Nabokov. В кн.: American Contributions to the 14th International Congress of Slavists. Vol. 2: Literature. Ed. David Bethea. Bloomington, 2008. P. 41–50; Morris, Paul D. Vladimir Nabokov: Poetry and the Lyric Voice. Toronto, 2010. P. 42; Филимонов, А. Поэзия Бунина и Набокова // 2010 <http://www.proza.ru/2010/09/19/588>, просмотр 14 августа 2013 года; Барабтарло, Г. Сочинение Набокова. СПб., 2011. С. 380–388; 396; Барабтарло. Казарга // Звезда. 2010. 11. <http://magazines.russ.ru/zvezda/2010/11/ba13.html>, 14 августа 2013 года; Есаулов И. Литература русского зарубежья и христианская традиция. В кн.: Русская классика: новое понимание. СПб., 2012. С. 315–352; Курицын В. Набоков без Лолиты. Путеводитель с картами, картинками и заданиями. М., 2013. С. 49, 142, 311; Lushenkova, A. (Анна Лушенкова). L'errance dans La Vie d'Arséniev d'Ivan Bounine et dans Autres Rivages de Vladimir Nabokov // Slavica Occitania. 37. 2013. С. 179–192. Кроме того, в России за последнее десятилетие были защищены диссертационные и дипломные работы, в которых разрабатывались отдельные аспекты литературных отношений Бунина и Набокова. См., к примеру: Щербенок А. В. Толстой, Чехов, Бунин, Набоков: Риторика и история: Автореф. дисс. СПб., СПбГУ, 2001; Сидорова С. Ю. Концепция творческой памяти в художественной культуре: Марсель Пруст, Владимир Набоков, Иван Бунин: Автореф. дисс. М., МГУ им. М. В. Ломоносова, 2003; Кириллина О. М. И. Бунин и В. Набоков: проблемы поэтики: «Жизнь Арсеньева» и «Другие берега»: Автореф. дисс. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2004.

²³ См.: Твардовский А. О Бунине. В кн.: Бунин. СС 1:30. Об этом см.: Paperno Slava, Hagopian, John V. Official and Unofficial Responses to Nabokov in the Soviet Union. В кн. The Achievements of Vladimir Nabokov. Ed. George Gibian and Steven Jan Parker. Ithaca, 1984. P. 105–106.

²⁴ Михайлов О. Путь Бунина-художника. В кн.: Литературное наследство. Т. 84. В 2-х кн. М., 1973. С. 50.

Западных критиков сбили с толку намеренно скупые, уклончивые и туманные отзывы самого Набокова о почти двадцати годах жизни в европейской эмиграции в межвоенный период. В своих автобиографиях, а также в интервью и письмах американского и швейцарского периодов Набоков сознательно преуменьшил ту роль, которую сыграла в его развитии литературная среда русской эмиграции – и в особенности творчество Бунина. Набокову удалось повлиять на своего первого биографа, доверчивого и падкого до сенсаций Эндрю Филда (Andrew Field). Труднее объяснить тот факт, что автор монументальной набоковской биографии Брайен Бойд (Bryan Boyd) упоминает некоторые встречи писателей, но при этом не рассматривает ни литературный диалог Набокова и Бунина, ни архивное наследие этого диалога²⁵. В более выигрышном положении по сравнению со своими коллегами на Западе оказались исследователи-эмигранты «второй» и «третьей» волн. Однако эти критики отчасти унаследовали от своих довоенных предшественников превратное представление о Набокове как о «нерусском» писателе. Совсем не случайно высказывание Майи Каганской о том, что динамика творчества Набокова-прозаика «от “Машеньки” до “Лолиты”» – его переход из русской в англо-американскую литературу – суть «отречение»²⁶. Не помогли послевоенным исследователям упрощенные формулы, оброненные вскользь реплики в письмах или частных беседах, наподобие краткого ответа Георгия Адамовича на вопрос румынской исследовательницы об отношении Бунина к эмигрантской литературе: «Насчет молод<ых> эмигр<антских> прозаиков не могу ничего вспомнить точно. Сирина-Набокова <Бунин> терпеть не мог, хоть признавал его талант» (24 июня 1969 года)²⁷.

Сегодняшним исследователям вряд ли удастся полностью реконструировать всю историю личных и литературных отношений Набокова и Бунина. Ушли из жизни очевидцы их встреч и бесед – Георгий Адамович, Марк Алданов, Нина Берберова, Илья Фондаминский, Владислав Ходасевич, Марк Цетлин (Амари) и другие. Не осталось в живых и тех литераторов, которые были близки к Бунину в разные периоды его жизни в эмиграции (Александр Бахрах, Роман Гуль, Леонид Зуров, Галина Кузнецова, Николай Рошин, Ирина Одоевцева, Андрей Седых) и оказались свидетелями его реакций на младшего современника. Не все из свидетелей-очевидцев успели или посчитали нужным записать увиденное; не все опубликовали свои мемуары. Успех реконструкции отношений Бунина и Набокова во многом зависит от возможности собрать и сопоставить значительное количество фактов и деталей, погребенных в саркофагах архивов, среди желтеющих страниц писем и дневников, доступ к которым не всегда бывает открыт. Тем не менее архивные исследования в сочетании с сопоставительным анализом творчества Бунина и Набокова позволили мне частично описать сложную гамму их отношений – переход от содружества к соперничеству²⁸.

²⁵ См.: Field, A. Nabokov: His Life in Art. Boston, 1967; Field, VN: The Life and Art of Vladimir Nabokov. New York, 1986; Boyd, Vladimir Nabokov: The Russian Years. Princeton, 1990; Boyd, Vladimir Nabokov: The American Years. Princeton, 1991.

²⁶ Каганская М. С. 74.

²⁷ Г. В. Адамович – Т. Н. Николеску. 24 июня 1969 года. См.: По следам парижской командировки. Из писем Г. В. Адамовича, Т. А. Осоргиной-Бакуниной и Н. Б. Зайцевой-Сологуб. В кн.: И. А. Бунин. Новые материалы/Под. ред. О. Коростелева и Р. Дэвиса. М., 2004. С. 361.

²⁸ См.: Shrayner. The Poetics of Vladimir Nabokov's Short Stories, with Reference to Anton Chekhov and Ivan Bunin. Ph. D. Dissertation. Yale University, 1995; Шраер. Иван Бунин и Владимир Набоков: поэтика соперничества. В кн.: И. А. Бунин и русская литература XX века. М., 1996. С. 41–65; Shrayner. Nabokov and Bunin: The Comparative Poetics of Rivalry. В кн.: American Contributions to the Twelfth International Congress of Slavists. Ed. Robert A. Maguire and Alan Timberlake. Bloomington, 1998. P. 182–196; Shrayner. Vladimir Nabokov and Ivan Bunin: A Reconstruction // Russian Literature, Special Issue: Vladimir Nabokov. 1998. XLIII. С. 339–411; Shrayner. Nabokov and Bunin: The Poetics of Rivalry. В кн.: Shrayner. The World of Nabokov's Stories. Austin, 1998. P. 239–292; Шраер. Набоков и Бунин. Поэтика соперничества. В кн.: Шраер М. Набоков: темы и вариации. СПб., 2000. С. 128–192; В. В. Набоков и И. А. Бунин: Переписка. Вступ. статья Максима Д. Шраера. Публикация и примечания Ричарда Д. Дэвиса и Максима Д. Шраера. В кн.: С двух берегов: Русская литература XX века в России и за рубежом/Под. ред. В. А. Келдыша и Р. Д. Дэвиса. М., 2002. С. 167–219.

С хронологической точки зрения в отношениях Бунина и Набокова прослеживается три главных этапа. Первый – с 1920-х до 1933 года, когда Бунин получил Нобелевскую премию; в 1933 году Бунин и Набоков наконец встретились в Берлине. Второй – примерно до переезда Набокова в Новый Свет в 1940 году; это был период резкого взлета Набокова, когда он стал литературной звездой первой величины, затмившей даже славу Бунина. В центре третьего этапа создание Буниным книги рассказов «Темные аллеи» (1943; 1946); этот этап завершился смертью Бунина в 1953 году. Но и после смерти Бунина Набоков продолжал возвращаться к их довоенным встречам – и к самим произведениям Бунина.

Глава 1

«Не судите меня слишком строго...»

Чтобы распутать хитросплетения личных и литературных отношений Бунина и Набокова, обратимся к их истории. Все началось со знакомства Буниных с родителями Набокова. Ровесник Бунина Владимир Дмитриевич Набоков (1869–1922), один из виднейших деятелей кадетской партии²⁹, весной и ранним летом 1920 года находился в Берлине и Париже, готовясь к переезду из Лондона в Берлин, где уже поселились его соратники по кадетской партии Иосиф Гессен и Август Каминка. Приехав в Париж, отец тогда еще юного писателя остановился у князя Владимира Аргутинского-Долгорукова – искусствоведа, бывшего сотрудника Эрмитажа, а в то время второго секретаря Императорского Российского посольства в Париже.

О встрече мы узнаем из письменных свидетельств того непродолжительного времени, которое предшествовало кончине В. Д. Набокова. 8 апреля 1920 года жена Бунина Вера Муромцева-Бунина записала в дневник:

Обедали вчера у Толстых <т. е. у Алексея Толстого> с Набоковыми. Набоков, очень хорошо по внешности сохранившийся человек, произвел на меня впечатление человека уже не живого. Он очень корректен, очень петербуржец... Разговор шел на политические темы, между прочим, о царе. Про Николая II он сказал, что его никто не любил и что сделать он ничего не мог³⁰.

15 июня 1920 года В. Д. Набоков пригласил Буниных на завтрак:

*<15 июня 1920 г. Париж>.
Вторник.
7, rue François I.*

*Глубокоуважаемый Иван Алексеевич,
я и мой друг, кн. Аргутинский³¹, у которого я живу, были бы очень счастливы, если бы Вы и Ваша супруга завтра у нас позавтракали. Аргутинский тонкий и хороший человек, был приятелем А. П. Чехова, спасся из Совдепии 5 месяцев тому назад. Я думаю, Вам не будет неприятно его общество.*

*Если ответ «да», не пишите. От Вас это очень близко, по трамваю № 9, он останавливается у моста Invalides, куда выходит rue François I. – Завтрак в 1 ч., заранее извиняюсь за его неприятельность. Пожалуйста, приезжайте. —
Ваш Влад. Набоков³²*

²⁹ См.: Устами Буниных. Дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны и другие архивные материалы. В 3-х т./Под ред. М. Э. Грин. Франкфурт-на-Майне, 1977–1982 (в дальнейшем – Устами Буниных). Т. 2. С. 10, 78.

³⁰ Устами Буниных. Т. 2. С. 10–11.

³¹ О знакомстве и переписке Аргутинского с Чеховым см.: А. П. Чехов. Полн. собр. соч. и писем в 30 т. Письма. Т. 6, 8. М., 1978–1980. О встречах с Аргутинским в 1921–1923 см.: дневники И. А. и В. Н. Буниных (Бунин РАЛ MS. 1066/520, MS. 1067/371–372, 374, 379; см.: также: Устами Буниных. Т. 2. С. 28, 44, 45, 83, 99, 106, 107). Сохранились письма Аргутинского к В. Н. Буниной за 1924–1938 годы (Бунин РАЛ MS. 1067/1127–1131).

³² Публикуется по автографу (Бунин РАЛ MS. 1066/3940); см. также: Набоков и Бунин. Переписка. С. 189. Датируется по почтовому штемпелю (15 июня 1920 г.). Адрес: Hôtel des Saints-Pères, rue des Saints-Pères, <Париж>. Когда Бунины приехали в Париж 28 марта 1920 года, они остановились у устроивших их приезд Цетлиных на rue de la Faisanderie в 16-м аррондисмане. В Hôtel des Saints-Pères они переехали непосредственно перед получением первого письма В. Д. Набокова: в дневниковой

29 марта 1922 года Бунина делает в дневнике запись, посвященную убийству В. Д. Набокова в Берлине:

записи за 8 июня 1920 года Бунина пишет о поисках квартиры, а запись за 15 июня начинается указанием нового адреса Hôtel des Saints-Pères (Бунин РАЛ MS. 1067/367; также Устами Буниных. Т. 2. С. 14).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.